

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ УРОВНЕВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА

Таукчи А. С.

*(Горловский институт иностранных языков ГВУЗ
"Донбасский государственный педагогический университет)*

*Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Таукчи Е. Ф.*

Проблема сочетаемости языковых единиц представляет собой особый ракурс рассмотрения лингвистических явлений, связанных с разными уровнями языка. В первом приближении сочетаемость (в широком смысле) можно определить как свойство элементов языка соединяться друг с другом, образуя при этом номинативные лингвистические знаки более высокого порядка. Это основная черта языковых единиц, отражающая синтагматические отношения между ними.

Не будет преувеличением сказать, что лексическая сочетаемость является одним из ключевых понятий в учении о лексико-семантической системе языка. Внимание к изучению данного феномена, очевидно, объясняется тем, что в лингвистике произошел кардинальный поворот к исследованиям в области синтезирующих моделей языка. Действующие модели “смысл – текст”, изобретение семантического языка – специального языка, семантических множителей, а также лексических функций – все это в значительной мере помогло упорядочить описание лексической сочетаемости слов, создать своеобразный метаязык описания семантики слов в словарях.

Традиционное представление о языке как об органическом единстве, которое существует в коллективном сознании в виде абстрактной системы, связано с именем Ф. де Соссюра. Именно он писал о полной взаимозависимости всех элементов в языке и утверждал, что каждый элемент определяется своими отношениями со всеми остальными языковыми единицами. Господствовавшая на протяжении долгого времени структуралистская парадигма, несомненно, оказала

положительное влияние на развитие методики преподавания языка и на дидактику. Структурный подход позволял обособить системные аспекты языковой деятельности и изучать соответствующие им предметы как самостоятельное целое. Хотя уровневое деление языка является искусственным и, следовательно, его нельзя считать исчерпывающим, такой подход, по мнению О. С. Мельничука, позволял процессу преподавания родного или иностранного языка протекать более или менее эффективно. “Розуміння мови як абстрактної системи компонентів мовної структури лежало в основі шкільного викладання мови в європейських країнах протягом двох тисячоліть. Таке розуміння мови підтримувалося послідовним схоластичним пов’язуванням структури мови з формально-логічним розумінням мислення як сукупності смислових категорій понять, що виділялись з логічної структури судження в його статичному аспекті” [1, .5].

Однако с точки зрения ситуации, сложившейся в современной лингвистике, уровневая концепция языка грешит очевидными противоречиями. Эти противоречия возникают как результат неоправданной гносеологизации наших рассуждений о языке. “Остается неясным, зачем одно равновесное состояние (эквilibrium) постоянно преобразуется в другое равновесное состояние. Либо мы исповедуем вполне скомпрометированную идею прогресса в языке, либо приписываем языку лишнюю видимого смысла глобальную идеологию, в соответствии с которой он все время стремится к некоему идеально упорядоченному состоянию, но никогда этого состояния не достигает, а, напротив, приближаясь к нему по одним параметрам, в то же самое время удаляется от него по другим” [3, 3].

Углубление в проблему лексической сочетаемости обусловило отказ от системного взгляда на язык. При таком подходе язык не рассматривается как “рационально построенный концептуальный объект либо слаженный механизм” [2, 11]. С точки зрения Б. М. Гаспарова, это гигантский мнемонический конгломерат, не имеющий единого строения, неопределенный по своим очертаниям, которые находятся в состоянии постоянного движения и изменения. Язык включает в себя бесконечное множество разнородных “кусков” предыдущего опыта имеющих самую разную форму и

объем [там же, 13]. Но при этом не следует забывать о том, что “как и повседневное существование в целом, языковое существование включает в себя структурированные вкрапления, в которых языковой материал преднамеренно выстраивается определенным образом” [2, 12]. Следовательно, чтобы достичь коммуникации, необходимо наличие “предустановленных правил и сведений, которые всеми участниками общения должны быть усвоены как данность” [2, 15]. В противном случае язык представлял бы собой хаотическое нагромождение никак не направляемых случайных фактов. Стремясь обнаружить и выделить в языке общее, определенным образом организованное, повторяющееся и устойчивое, исследователь сталкивается с необходимостью разработки проблемы комбинаторики в целом и лексической сочетаемости в частности.

Подобные изыскания значимы для решения фундаментальных и прикладных вопросов лексикологии, а также для разработки лингвистических основ методики преподавания иностранных языков, что, как известно, предполагает формирование речевой компетенции говорящего. К тому же, исследование и описание комбинаторных потенций отдельных слов, выявление сущности их сочетаемости помогает найти решение ряда общесемасиологических вопросов. Уяснение таковых призвано удовлетворить потребности лексикографического описания словаря того или иного языка, а также стимулировать разработку проблемы языкового статуса лексического значения, а именно: истолковать его в зависимости от особенностей сочетающихся слов. На этой основе, вероятно, удастся разграничить лексико-семантические варианты многозначных слов, достичь системности в описании значения, разграничить лексические антонимы, изучить условия становления значений слов [2, 104] и т.д. Другими словами, сочетаемость можно рассматривать как важнейшее средство определения семантики слова.

Таким образом, проблема лексической сочетаемости многовекторна и многоаспектна. Как свидетельствует накопленный лингвистический опыт, пути ее решения следует искать на пересечении лексикологии, синтаксиса, семасиологии и – в известной мере – методики преподавания родного и иностранного языков.

1. Мельничук О. С. Мова як суспільне явище і як предмет сучасного мовознавства // Мовознавство. – 1997. – № 2–3. – С. 3–19.
2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
3. Живов В. М., Тимберлейк А. Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания. – М., 1997. – № 3. – С. 3–15.

Перекладацькі інновації : матеріали III Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції, м. Суми, 15-16 березня 2013 р. / Ред.кол.: С.О. Швачко, І.К. Кобякова, О.В. Ємельянова та ін. — Суми : СумДУ, 2013. — С. 44-47.